

УДК 342.849.2(477)

В. Е. Шеверева,
канд. юрид. наук
Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»,
г. Харьков

МАССОВЫЕ АКЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ

В статье рассмотрены массовые акции как проявление политической активности и форма предвыборной агитации. Проанализировано проведение таких форм передвыборной агитации, которые можно отнести к массовым акциям, как: митинги, походы, демонстрации, пикеты, концерты, выступления, спортивные соревнования и т. д. в аспекте действующего законодательства и проекта Закона о свободе мирных собраний с участием кандидатов на выборные должности.

Ключевые слова: массовые акции, свобода мирных собраний, предвыборная агитация, избирательный процесс.

Самостоятельной формой предвыборной агитации, отделенной от других, избирательное законодательство Украины выделяет проведение митингов, шествий, демонстраций, пикетов, охватываемых понятием «массовые акции».

Проблемы проведения массовых мероприятий рассмотрены в работах современных украинских и российских исследователей, в первую очередь В. В. Букача, Е. И. Ковешникова, Д. А. Левчика, Ю. Н. Лемишка, А. В. Сивопляса, А. В. Ушакова и др. Однако вопросы проведения массовых мероприятий как формы предвыборной агитации отечественные ученые не исследовали. Исключение составляют некоторые труды российских ученых, например,

исследование Н. В. Хачатурова [21].

В юридической литературе высказывается предложение ввести в научный оборот и в законодательное регулирование объединяющее понятие «массовые публичные мероприятия», поскольку оно, в отличие от других обобщающих словосочетаний, таких как «массовые мероприятия», «массовые акции», «мирные собрания», более точно отражает содержание, сущность и направленность всех предусмотренных Основным Законом Украины массовых мероприятий, акцентирует внимание именно на наличии публичного интереса в процессе их организации и проведения [8, с. 14].

Право на проведение массовых акций следует рассматривать как способ обмена мнениями по различным вопросам жизни общества, способ распространения мнений, взглядов, идей и убеждений, способ оперативного выяснения и изучения общественного мнения и в конечном итоге – как способ реализации права на свободное выражение собственного мнения [20, с. 23].

Согласно позиции Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по делу «Фельдек против Словакии», содействие свободной политической дискуссии является очень важной чертой демократического общества. Он уделяет больше внимания свободе выражения мнений в контексте политической дискуссии и считает, что для оправдания ограничений политических высказываний нужны очень серьезные основания. Если позволять широкие ограничения политических высказываний, в отдельных случаях это, несомненно, будет влиять на уважение свободы слова вообще в этом государстве (п. 83) [17].

Очевидно, митинги, демонстрации, собрания являются, с одной стороны, специфическими формами, объединяющими граждан, и имеют временный характер, с другой – их цель за-

ключается в выражении определенных мыслей, убеждений. Таким образом, свобода собраний выступает как интегрирующее субъективное право, позволяющее сочетать эффект коллективности с возможностью выражать собственную позицию по тому или иному вопросу общественной жизни [3, с. 23].

Согласно ч. 1 ст. 39 Конституции Украины, «граждане имеют право собираться мирно, без оружия и проводить собрания, митинги, походы и демонстрации, о проведении которых заблаговременно уведомляются органы исполнительной власти или органы местного самоуправления» [7]. Сравнивая ст. 39 Конституции Украины и ст. 11 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека, следует заметить, что положения Конституции несколько отличаются от Конвенции. В последней говорится о «каждом человеке», то есть провозглашается принадлежность права на свободу мирных собраний всем лицам независимо от гражданства, а в Конституции – только гражданам Украины.

Ученые по этому поводу отмечают, что закрепление иных, не предусмотренных ст. 39 Конституции, форм проведения массовых мероприятий явля-

ется неконституционным [10, с. 57]. На наш взгляд, перечень массовых мероприятий, приведенный в ст. 39 Конституции, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит, а потому изменить существующее положение дел возможно только путем внесения изменений в Основной Закон, например, такого содержания: «Законом может быть предусмотрено проведение и других массовых мероприятий (собраний)». Такой подход дал бы возможность избежать споров по поводу законности того или иного массового мероприятия.

В связи с этим требует выяснения вопроса о том, распространяются ли требования ст. 39 Конституции Украины на все проявления политической активности в виде массовых публичных мероприятий, в том числе и на те, что проводятся в рамках референдарных и избирательных процедур [8, с. 1].

Если обратиться к законодательству Австрии, Беларуси, Великобритании, Италии, Российской Федерации (далее – РФ), Таджикистана, Венгрии, Франции, ФРГ, то при его анализе можно отметить, что здесь предусмотрено регулирование и надзор за проведением массовых мероприятий, преимущественно общественно-политических, в отдельном

нормативном акте на уровне Закона в рамках двух подходов: первый – в государстве существует общий законодательный акт, который определяет понятие массового мероприятия, порядок обеспечения общественного порядка и безопасности во время его проведения, и второй – государство законом устанавливает порядок проведения отдельных видов массовых мероприятий, как правило, – общественно-политических, ведь именно они являются наиболее проблемными в плане обеспечения правопорядка [18, с. 246, 247].

Итак, прежде всего, необходимо принять Закон о массовых мероприятиях, на что есть прямая ссылка в Конституции, отсутствие которого не только затрудняет регламентацию форм предвыборной агитации, правоприменительную деятельность, но и отрицательно влияет на состояние соблюдения прав и свобод граждан. При принятии специального Закона о массовых акциях желательно оставить за рамками его регулирования встречи с избирателями, которые проводятся в помещениях, поскольку это нашло правовое регулирование в избирательных законах и это, на наш взгляд, является достаточным.

Указанная позиция находит поддержку и в соответствующую

щих законопроектах, в частности, в проекте Закона Украины «О свободе мирных собраний», более известного как законопроект № 2450 [14]. В мае 2009 г. он был подан в парламент, который принял его в первом чтении 03.06.2009 г. Закон в новой редакции повторно был направлен Венецианской комиссии и ОБСЕ/БДИПЧ для осуществления правовой оценки.

Согласно ст. 2 проекта Закона, определенные виды собраний исключены из сферы его действия. В этом отношении Венецианская комиссия и ОБСЕ/БДИПЧ отмечают, что исключение «встреч избирателей с кандидатами» не было распространено на «все связанные с выборами встречи», как рекомендовалось в Совместном мнении 2009 г. Общий закон о собраниях должен охватывать собрания, связанные с предвыборными кампаниями, неотъемлемой частью которых является организация публичных мероприятий. Поэтому Венецианская комиссия и ОБСЕ/БДИПЧ напоминают о своей рекомендации внести в это положение изменения для обеспечения того, чтобы ... встречи избирателей с кандидатами в депутаты и избранными депутатами, кандидатами на пост Президента Украины, в общественных местах, защищались в со-

ответствии с Проектом Закона или любого другого первичного законодательного акта, что может определяться в проекте Закона. Также должна обеспечиваться преимущественная сила его положений над любыми другими нормами, касающимися собраний, и которые могут быть более строгими, чем существующие положения проекта Закона (п. 20 Совместного заключения) [16].

Как отмечалось в Совместном мнении 2009 г., Венецианская комиссия и ОБСЕ/БДИПЧ приветствуют желание не регулировать определенные виды мероприятий. Несмотря на это, считают, что некоторые категории собраний, исключенные из сферы действия Закона в ст. 2 (например, «собрания, проводимые с целью отдыха» или «общественные развлекательные мероприятия»), могут подорвать четкость и предсказуемость закона. Например, организаторы собрания могут считать, что их собрание подпадает под категорию отдыха или развлечений и, таким образом, не требует уведомления. Однако органы власти могут иметь другое мнение по конкретному собранию и считать, что оно не проводится для отдыха и не предназначается для целей развлечения общественности, и обуславливать его

проведение сообщением и исполнением (других) требований Закона. Поэтому рекомендуется уделить большее внимание определению этих исключений для точного определения мер, которые не подлежат регулированию, и уменьшения вероятности противоречий в толковании (п. 21) [16].

Это актуально ввиду того, что во время избирательного процесса под видом развлекательных мероприятий бывают случаи проведения акций общественно-политической направленности с целью побудить избирателей голосовать или не голосовать за кандидата (список кандидатов).

К тому же такая норма, как следствие, обуславливает, что инициаторы проведения мероприятия не получают статуса организаторов, а соответственно и связанных с этим статусом юридических прав и обязанностей; по собственному усмотрению могут выбрать время, место, способ проведения мероприятия и др., а его участники не имеют гарантий обеспечения общественного порядка и собственной безопасности со стороны органов внутренних дел, что является недопустимым [9, с. 87].

По мнению В. В. Долежана, в будущем Законе о массовых публичных акциях категория

развлекательных мероприятий должна регулироваться только в тех случаях, когда последние проводятся вне концертных залов и спортивных сооружений. При этом, рассматривая вопрос о необходимости распространения правового регулирования массовых мероприятий на различные формы предвыборной агитации, он придерживается позиции, что в связи с скоротечностью избирательного процесса и законодательным принципом свободы предвыборной агитации такой необходимости нет [5, с. 88].

Однако в Конституции Украины отсутствует указание на то, что во время избирательной кампании общие требования к проведению массовых мероприятий не применяются, а потому массовые акции, которые проводятся в форме предвыборной агитации, по нашему мнению, должны регулироваться как Законом о таких акциях, так и избирательным законодательством.

Проведение публичных мероприятий, кроме тех, которые организует территориальная или окружная избирательные комиссии, должно быть оплачено на договорной основе из средств избирательного фонда (ч. 7 ст. 58 Закона о президентских выборах [4; 2004. – № 20-21. – Ст. 291], ч. 4 ст. 48 Закона

о местных выборах [4; 2010. – № 35-36. – Ст. 491]), а в соответствии с Законом о парламентских выборах – проведение всех без исключения публичных мероприятий (ч. 9 ст. 68 [4; 2005. – № 38-39. – Ст. 449]). Однако, как следует из судебных решений, не всегда удается доказать причастность субъекта избирательного процесса к проведению концертов, спектаклей, спортивных соревнований, демонстрации фильмов и телепередач или иных публичных мероприятий, поскольку должны быть факты того, что такие мероприятия проходят с его ведома, согласования и воли (Постановление от 26.03.2006 г. [6, с. 532, 533]).

Если, например, концерты артистов проходят сразу после встречи кандидатов с избирателями без оплаты из средств избирательного фонда, то это будет нарушением установленных законом правил финансирования избирательной кампании, однако лишь в том случае, если указанные концерты являются составной частью проведения кандидатами предвыборной агитации. При этом о проведении предвыборной агитации, в частности, свидетельствуют: призывы участников концерта поддержать на выборах соответствующего кандидата, распространение на концерте агита-

ционных предвыборных материалов, призывающих голосовать за кандидата, объявления положений его предвыборной программы. Само же присутствие кандидата на концерте, организованном в период проведения выборов, не может быть признано нарушением, если это непосредственно не связано с проведением им предвыборной агитации [11].

В случае бесплатной раздачи избирателям билетов на этот концерт (как и на любое другое развлекательное мероприятие), следует ставить вопрос о наличии факта подкупа избирателей [2, с. 152]. Такая позиция, в частности, нашла подтверждение в судебной практике РФ: бесплатные концерты, организованные кандидатом для избирателей, расцениваются как предмет подкупа. При этом в таких категориях дел суд указывает, что обязательным признаком подкупа является его осуществления при условии голосования «за» или «против» конкретного кандидата [1, с. 154].

В Украине также были попытки признать проведение массовых мероприятий подкупом избирателей. Так, во время одной из избирательных кампаний в суд была подана жалоба относительно обязательства отменить регистрацию списка кандидатов от районной ор-

ганизации партии по мотивам нарушения им правил ведения предвыборной агитации в связи с проведением бесплатной дискотеки при поддержке этой партии, что истец считал подкупом избирателей. И хотя в связи с тем, что истец четко не указал в исковых требованиях установления факта подкупа избирателей, его жалоба была оставлена без удовлетворения, в постановлении суда по этому поводу была изложена такая позиция (Постановление от 25.03.2006 г. [6, с. 330–332]). Если указанная дискотека была организована согласно избирательному законодательству (с сообщением избирательной комиссии, заключением соглашения на аренду площадей и др.) и без условия голосования «за» или «против» конкретного кандидата, то это нельзя считать подкупом. Если же при проведении указанного массового мероприятия были торжественно переданы материальные ценности, это является нарушением избирательного законодательства и может быть обозначено как косвенный подкуп (Постановление от 25.03.2006 г. [Там же, с. 514–517]).

В ч. 2 ст. 39 Конституции Украины отмечается, что «ограничение относительно реализации этого права может устанавливаться судом в соответствии

с *законом* (курсив наш. – Ш. В.) и только в интересах национальной безопасности и общественного порядка ...» [7]. При отсутствии соответствующего закона, к сожалению, категория «заблаговременного» уведомления о проведении массовых мероприятий остается оценочной, что открывает путь к возможному ограничению конституционных прав граждан и злоупотреблению со стороны властных органов. Следовательно, именно путем законодательного регулирования сегодня должен быть упорядочен вопрос проведения демонстраций, походов, митингов, собраний и других форм массовых акций, что приобретает особое значение в период избирательного процесса.

При этом ЕСПЧ рассматривая дела о нарушении ст. 11 Конвенции, во-первых, изучает, было ли осуществлено вмешательство в право на свободу мирных собраний, гарантируемое Конвенцией. Во-вторых, он анализирует, насколько вмешательство было законным, т. е. соответствовало национальному праву конкретного государства. В-третьих, Суд обращает внимание на цель, которую преследовало государство, вмешиваясь в осуществление данного права. И, в-четвертых, определяет, насколько необхо-

димым было вмешательство с учетом конкретных обстоятельств дела. Данный подход имеет большое практическое значение: если при ответе на один из перечисленных вопросов ЕСПЧ дается отрицательный ответ, то констатируется факт нарушения государством свободы мирных собраний [22, с. 20, 21].

Согласно Руководящим принципам по свободе мирных собраний ОБСЕ/БДИПЧ, ни гипотетический риск общественных беспорядков, ни присутствие враждебно настроенной публики не являются законным основанием для запрета мирного собрания [15].

Также отмечается, что даже при стихийных собраниях в законе следует прямо предусмотреть исключение из требования о предварительном уведомлении в случаях, когда предварительное уведомление является невозможным с практической точки зрения. Даже в случае непредставления разумного объяснения факта неподдачи предварительного уведомления, властям надлежит обеспечить защиту любого стихийного собрания и содействовать его проведению при условии сохранения мирного характера такого собрания. Организаторы, игнорирующие действующие требования о по-

даче предварительного уведомления или отказывающиеся их выполнять, могут быть впоследствии привлечены к ответственности.

Считаем целесообразным закрепить в Законе о массовых акциях положения о том, что граждане в пределах предвыборной агитации могли бы без заблаговременного уведомления проводить встречи с избирателями вне помещений, которые могут просто перейти со встречи избирателей в массовое мероприятие. Конечно, только в тех местах, где не проводится другое массовое мероприятие для предотвращения проведения контрдемонстрации.

Однако, как уже отмечалось, сегодня проблема законодательного обеспечения проведения собраний, митингов, шествий и демонстраций граждан в Украине остается нерешенной. Несмотря на это, в течение 1990 – 2000-х гг. городские советы или их исполкомы некоторых областных центров Украины, в частности, Киева, Харькова, Днепропетровска, Сум, Львова, Кировограда, Полтавы и некоторых районных центров приняли собственные решения, которыми утвердили порядок организации и проведения массовых акций.

Исследователи этого вопроса обнаружили следующую зависимость: количество судебных вмешательств в свободу проведения мирных собраний больше там, где органы местного самоуправления приняли такие локальные акты, которые фактически ограничивают конституционную свободу мирных собраний. Например, устанавливают сроки уведомления органов власти о проведении мирного собрания, ограничивают их проведения конкретными местами (например, в Полтаве – место у стадиона, подальше от органов власти) и др. [12].

По нашему мнению, вопрос проведения массовых мероприятий должен определяться исключительно на законодательном уровне, о чем указывается в Конституции, никаких положений местных органов власти в этой сфере не может быть. Тем более, что они обычно ограничивают проведение массовых акций по основаниям, не указанным в Конституции Украины. Например, решение исполнительного комитета Северодонецкого городского совета от 05.11.2002 г. № 1836 «Об определении места проведения собраний, митингов и других акций в г. Северодонецк». Это решение стало предметом судебного разбирательства. Так, судебная палата по

гражданским делам Верховного Суда Украины от 08.12.2004 г. указала, что решение исполкома, хотя действительно и носят *рекомендательный* (на что указывал сам исполком – *Ш. В.*), а не обязательный характер, однако в понимании ст. 22 Конституции Украины является ограничением права заявителя, поскольку как рекомендательная норма указывает на желаемый характер поведения личности и уполномочивает ее действовать определенным образом, в частности, воздержаться от проведения массовых собраний в одних определенных решениями местах, а принимать меры для их проведения в других, определенных решениями, местах [19, с. 93].

Следует заметить, что в большинстве случаев сфера действия указанных актов не определена или определяется общим образом. И только в отдельных Положениях о порядке проведения массовых мероприятий устанавливается, что сфера их действия не распространяется на встречи избирателей с кандидатами и избранными депутатами, кандидатами на пост Президента Украины (например, п. 1.3 Положения о порядке организации и проведения в г. Черновцах мирных собраний) [13]. Нужно отметить,

что в 2011 г. соответствующие положения в Черновцах и Симферополе были обжалованы и отменены в судебном порядке как, принятые с превышением компетенции и нарушающие свободу мирных собраний. Все же негативное влияние таких положений на реализацию свободы мирных собраний остается неизменным.

Таким образом, необходима активизация научных исследований в указанной сфере, ведь на сегодня в конституционном праве не сформулированы конкретные признаки разграничения понятий митингов, демонстраций, уличных шествий, собраний и др. Это затрудняет их правовую регламентацию, эффективность которой во многом зависит от четкого определения юридического содержания каждой из политических свобод.

При принятии Закона о массовых мероприятиях никаких положений органов местного самоуправления в этой сфере не может быть, однако в отсутствие в настоящее время такого Закона они должны привести свои решения об утверждении Положений о порядке проведения мирных собраний в соответствие с требованиями Конституции Украины и ст. 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Перспективой дальнейших научных исследований может быть раскрытие таких форм предвыборной агитации, как публичные дебаты, дискуссии, «круглые столы», пресс-конференции относительно положений предвыборных программ и политической деятельности партий (блоков) – субъектов избирательного процесса или кандидатов в депутаты и др.

Список литературы: 1. Аглеева Л. Т. Предвыборная агитация в избирательном праве Российской Федерации (вопросы теории и практики) : дисс. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук : 12.00.02 / Лилия Тахиряновна Аглеева. – Екатеринбург, 2006. – 189 с. 2. Большаков С. В. Информационное обеспечение выборов и референдумов в Российской Федерации / С. В. Большаков, А. Г. Головин. – [2-е изд.]. – М. : РЦОИТ ; Весь мир, 2007. – 304 с. 3. Букач В. В. Зміст конституційних політичних прав і свобод громадян / В. В. Букач // Право України. – 2001. – № 9. – С. 21–23. 4. Відом. Верхов. Ради України. 5. Долежан В. В. Проблеми правового регулювання організації і проведення масових публічних акцій / В. В. Долежан // Право України. – 2003. – № 7. – С. 84–89. 6. Збірник рішень судів за результатами розгляду скарг і заяв суб'єктів виборчого процесу з виборів депутатів Верховної Ради АРК, місцевих рад та сільських, селищних та міських голів 2006 року / [редкол. : Я. В. Давидович (голова), М. І. Мельник (заст. голови), М. І. Ставнійчук (заст. голови) та ін.]. – К. : Атіка, 2007. – 744 с. 7. Конституція України. 8. Лемішко Ю. М. Конституційно-правові основи участі громадян України у масових публічних заходах : автореф. дис. на здоб. наук. ступ. канд. юрид. наук : 12.00.02 / Ю. М. Лемішко. – Х., 2009. – 19 с. 9. Марчук Д. Законодавче регулювання масових заходів в Україні / Д. Марчук // Проблеми правознавства та правоохоронної діяльності.

– 2010. – № 4. – С. 83–90. **10.** *Мищенко С. М.* Стаття 39 Конституції України: проблемні питання застосування / С. М. Мищенко, С. А. Солоткий // Вісник Верховного Суду України. – 2002. – № 1 (29). – С. 56–59. **11.** *Постников А. Е.* Путеводитель по избирательному праву России [Електрон. ресурс] : пос. для канд. и член. изб. комиссий / А. Е. Постников, Л. Г. Алехичева ; вебсайт Ин-та развития избират. систем (ИРИС). – Режим доступа : http://www.democracy.ru/library/practice/commissions/PostnikovGuide_2003. **12.** Права людини в Україні – 2011. Х. Свобода мирних зібрань в Україні. [Електрон. ресурс] / Інформ. портал Укр. Гельсінської спілки з прав людини. – Режим доступу : <http://helsinki.org.ua/index.php?id=1332322085>. **13.** Про визначення порядку організації та проведення у м. Чернівцях мирних зібрань та визнання таким, що втратило чинність раніше прийняті рішення з цього питання [Електрон. ресурс] : рішення Чернівець. міськ. ради від 24.12.2009 р. № 1192 / Офіц. сайт Чернівець. міськ. ради. – Режим доступу : <http://chernivtsy.eu/portal/f/mr/ses2009047-1192.doc>. **14.** Про порядок організації і проведення мирних заходів [Електрон. ресурс] : проект Закону України від 06.05.2008 р. № 2450 / Офіційний сайт Верхов. Ради України. – Режим доступу : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=32431. **15.** Руководящие принципы по свободе мирных собраний [Електрон. ресурс] / Website Organization for Security and Co-operation in Europe. – Режим доступа : <http://www.osce.org/ru/odihr/24524>. **16.** Спільний висновок Венеціанської комісії та ОБСЄ/БДІПЛ стосовно Закону України про мирні зібрання [Електрон. ресурс] : прийнята Венеціанською комісією на її 84-й пленарній сесії (Венеція, 15–16 жовтня 2010 р.) / Вебсайт blog.i.ua. – Режим доступу : <http://blog.i.ua/community/662/561640/>. **17.** Справа «Фельдек проти Словаччини» (Case of Feldek v. Slovakia) : рішення Європейського Суду з прав людини від 12.07.2001 р. // Вісник Верхов. Суду України. – 2001. – № 6 (28). **18.** *Стеценко С.* Обмеження права на свободу зібрання в законодавстві зарубіжних країн / С. Стеценко, А. Яременко // Проблеми державотворення і захисту прав людини в Україні : зб. наук. пр. за матер. XIII регіон. наук.-практ. конф., Львів, 8–9 лют. 2007 р. – Л. : Вид-во юр. ф-ту Львів. нац. ун-ту ім. І. Франка, 2007. – С. 246–248. **19.** Ухвала судової палати у цивільних справах Верхов. Суду України від 08.12.2004 р. // Правове регулювання свободи мирних зібрань : матер. громад. слухань / упоряд. : Є. Захаров, В. Яворський. – Х. : Фоліо, 2005. – С. 93–94. **20.** *Ушаков А. В.* Право на проведение публичных мероприятий и его соотношение с другими конституционными правами и свободами человека и гражданина / А. В. Ушаков // Акад. юрид. журн. – 2007. – № 4. – С. 23–27. **21.** *Хачатуров Н. В.* Правовое регулирование и особенности реализации права на предвыборную агитацию : дисс. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук : 12.00.02 / Николай Васильевич Хачатуров. – М., 2004. – 199 с. **22.** *Яковенко М. А.* Конституционное право граждан Российской Федерации на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в контексте практики Европейского суда по правам человека / М. А. Яковенко // Рос. правосудие. – 2011. – № 7 (63). – С. 19–25.

МАСОВІ АКЦІЇ В КОНТЕКСТІ ПЕРЕДВИБОРНОЇ АГІТАЦІЇ Шеверсва В. Є.

У статті розглядаються масові акції як прояв політичної активності та форма передвибірної агітації. Проаналізовано проведення таких форм передвибірної агітації, які можна віднести до масових акцій, як: мітинги, походи, демонстрації, пікети, концерти, вистави, спортивні змагання тощо в аспекті існуючого законодавства та проекту Закону про свободу мирних зібрань, окреслено специфіку проведення масових заходів за участі кандидатів на виборні посади.

Ключові слова: масові акції, свобода мирних зібрань, передвиборна агітація, виборчий процес.

MASS ACTIONS IN THE CONTEXT OF PRE-ELECTION CAMPAIGNING

Shevereva V. E.

The article considers the mass actions as a manifestation of political activity and form of campaigning. Analyzes of these forms of pre-election campaigning is conducted that can be attributed to mass actions, such as: meetings, marches, demonstrations, pickets, concerts, performances, sporting events, etc., in terms of the current legislation and the draft Law on Freedom of Assembly, with the participation of candidates for election. Own recommendations on the regulation of mass actions as a form of campaigning in the future law on such events have been proposed.

Key words: mass actions, freedom of peaceful assembly, pre-election campaigning, the electoral process.

Поступила в редакцию 19.02.2013 г.

УДК 342.7:327.323

А. Г. Кушниренко

канд. юрид. наук, доцент

Национальный университет

«Юридическая академия Украины

имени Ярослава Мудрого»,

г. Харьков

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПОДДЕРЖКИ СВЯЗЕЙ С ЗАРУБЕЖНЫМИ УКРАИНЦАМИ

Проанализированы отдельные вопросы государственной политики поддержки связей с зарубежными украинцами, возможные пути и меры государственных и общественных организаций по дальнейшему углублению сотрудничества с зарубежными украинцами.

Ключевые слова: зарубежные украинцы, этнонациональная политика, украинская диаспора, Всемирный форум украинцев, трудовые мигранты.

Забота об удовлетворении политико-культурных и языковых потребностей украинцев, проживающих за пределами государства, является конституционным принципом, закрепленным ст. 12 Конституции Украины. Для Украинского государства данная проблема приобрела актуальность лишь после обретения страной независимости.

Именно эти обстоятельства побудили государственную власть к выработке этнонациональной политики, адекватной общественным требованиям. По приблизительным подсчетам, сейчас число лиц украинского происхождения, проживающих за пределами Украины, составляет от 12 до 20 млн. По сути, за границей проживает очень мощная украинская диа-